

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®


ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Андреа Лоренс

ЗАБУДЬ И ВСПОМНИ



040

 HARLEQUIN®

Содлази

Андреа Лоренс
Забудь и вспомни
Серия «Соблазн – Harlequin», книга 40

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6263149

Забудь и вспомни: Центрполиграф; Москва; 2013

ISBN 978-5-227-04638-3

Аннотация

Уилл Тейлор потрясен: его вздорная невеста, которую он уличил в измене, после авиакатастрофы стала совершенно другим человеком. Правду он узнает, обнаружив, что на ее теле отсутствует татуировка. Однако Уилл успел полюбить эту новую Синтию...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	24
Глава 3	40
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Андреа Лоренс

Забудь и вспомни

Пролог

– Больше никогда не полечу самолетом этой компании. Знаете ли вы, сколько я заплатила за билет? Это просто смешно!

Визгливый женский голос привлек внимание Эйдриенн в тот момент, когда она поднялась в самолет и направилась к своему месту. Резкий тон возмущенной пассажирки выражал ее собственные чувства. Только Эйдриенн злилась на себя, а не на беззащитную стюардессу. Она возвращалась домой, потерпев неудачу.

Тетя предупреждала, что потратить деньги, полученные по страховому полису после смерти отца, на открытие магазина модной одежды в Манхэттене не только рискованно, но и глупо и через год Эйдриенн вернется в Милуоки поджав хвост.

Впрочем, тетя оказалась не совсем права. Прошло целых три года. Эйдриенн имела некоторый успех, у нее появились постоянные клиенты. И все-таки содержать магазин модной одежды в Нью-Йорке слишком дорого. Требовался решительный прорыв, которого она так и не дождалась.

Эйдриенн направилась к своему месту. И с ужасом поняла, что капризная женщина будет ее соседкой. Правда, она больше не кричала, но вид у нее был очень мрачный. Эйдриенн убрала сумку в багажное отделение и быстро села с книгой в руках, избегая смотреть на соседку.

– Не могу поверить, что меня вышвырнули из салона первого класса из-за каких-то японских бизнесменов, которые обязательно хотят лететь все вместе, – возмущалась дама. – И место у иллюминатора! Я не могу пошевелиться!

Эйдриенн решила, что это будут самые долгие два часа в ее жизни.

– Хотите, поменяемся местами? – предложила она ради собственного спокойствия.

Ей очень хотелось отправить эту женщину обратно в первый класс, но там, видимо, действительно больше не было мест. Разве что на коленях у пилота.

Маленькая любезность возымела колоссальное действие.

– Это просто замечательно! Спасибо.

Выражение лица женщины немедленно смягчилось, она улыбнулась, продемонстрировав идеально ровные белые зубы, и Эйдриенн смогла наконец оценить ее привлекательность. На миг эта женщина напомнила ей мать: те же длинные прямые темно-каштановые волосы, те же зеленые глаза. Эта дама могла бы быть ее старшей сестрой. К тому же она прекрасно одета. Дорогой, безупречно сшитый костюм, туфли словно позаимствованы с обложки модного журнала.

Эйдриенн подавила чувство зависти. Ее соседка гораздо больше подходила на роль единственной дочери Мириам Локхарт. Эйдриенн унаследовала от матери любовь к модной одежде и умение шить, но в ее внешности было много отцовского, начиная с кривых зубов, которые она так и не смогла исправить.

Эйдриенн встала, чтобы поменяться с женщиной местами. Ее не смущало место у иллюминатора. К тому же интересно посмотреть, как Нью-Йорк будет исчезать под крылом самолета. Вместе с мечтами.

– Меня зовут Синтия Демпси, – представилась женщина.

Эйдриенн удивилась. Она была уверена, что дама забудет о ней, как только получит желаемое. Однако улыбнулась, надеясь, что соседка не заметит ее кривые зубы, положила книгу в кармашек кресла и протянула руку:

– Эйдриенн Локхарт.

– Прекрасное имя. Оно замечательно выглядело бы на рекламном щите на Таймс-сквер.

Или на этикетке модной одежды.

– Слава не для меня, но все равно спасибо.

Самолет начал выруливать на взлетную полосу.

Синтия устроилась поудобнее и стала крутить кольцо с огромным бриллиантом, слишком большим для ее тонких пальцев.

– Вы скоро выходите замуж? – спросила Эйдриенн.

– Да. – Синтия вздохнула, но ее лицо осталось безучаст-

ным, словно она говорила не о себе. – В мае в «Плазе». За Уильяма Тейлора Риса Третьего. Его семье принадлежит «Дейли обсервер».

Да, об этой свадьбе будет говорить весь город. Синтия Демпси сидит рядом с ней, но она словно явилась из другого мира. Вероятно, она потратит на свадебное платье больше, чем все, что Эйдриенн получила в наследство от отца.

– Где вы шьете свадебное платье? – поинтересовалась Эйдриенн.

Наверное, мода – единственная тема, которая может интересовать их обеих. Синтия назвала известный дом моды.

– Мне нравятся их работы, – заметила Эйдриенн. – Я стажировалась у них одно лето, когда училась в колледже. Но сама я предпочитаю одежду на каждый день. Спортивный стиль. Костюмы. Юбки и блузки.

– Вы занимаетесь дизайном одежды?

Эйдриенн поморщилась:

– Занималась. У меня был маленький магазинчик, но недавно пришлось его закрыть.

– И где можно посмотреть ваши работы?

Эйдриенн показала на свою серо-розовую блузку с оригинальным многоугольным воротом и необычной строчкой:

– Поскольку я отошла от дел, это единственная возможность увидеть произведение Эйдриенн Локхарт.

Синтия нахмурилась:

– Какая жалость. Мне очень нравится эта блузка.

Моим подругам она тоже понравилась бы. Наверное, мы недостаточно часто выбираемся в город.

Эйдриенн три года старалась продвинуть свои работы. Посылала их стилистам в надежде, что они попадут в журнал мод. Носила свои платья везде, где был хоть малейший шанс привлечь к ним внимание какого-нибудь влиятельного лица. И надо же, ей встретилось такое лицо как раз тогда, когда она возвращается домой.

– Леди и джентльмены, пожалуйста, приготовьтесь к взлету.

Эйдриенн откинулась на спинку кресла и закрыла глаза. Она ненавидела взлеты и посадки. Вообще ненавидела летать. Она твердила себе, что такси не менее опасно, но это не помогало.

Мотор взревел. Самолет помчался по взлетной полосе.

Эйдриенн приоткрыла один глаз и увидела, что Синтия опять нервно крутит кольцо. Кажется, ей тоже не нравится летать.

Колеса оторвались от земли. Самолет тряхнуло. Кольцо соскользнуло с пальца Синтии и покатилося куда-то назад.

– Черт! – воскликнула женщина, оглядываясь.

Эйдриенн собиралась произнести слова утешения, но вдруг страшный треск заставил ее забыть о потерянном кольце. Самолет задрожал и стал падать. Эйдриенн в отчаянии выглянула в иллюминатор. Они поднялись не очень высоко.

Она крепко вцепилась в ручки кресла и зажмурилась, не

обращая внимания на крики и стоны вокруг. Бледный пилот вышел и объявил, что они совершают экстренную посадку.

Эйдриенн наклонилась вперед, уткнула лицо в колени. Больше она ничего не могла сделать.

Свет в салоне погас. Самолет накренился.

Теперь ей оставалось только молиться.

Глава 1

Четыре недели спустя

– Синтия!

Голос прорвался сквозь туман, прерывая столь необходимый ее телу сон. Хотелось попросить, чтобы голос шел прочь, что ей лучше, когда она спит и не чувствует боли, но голос требовал, чтобы она проснулась.

– Синтия, Уилл пришел.

Каждый раз, когда кто-то произносил это имя, в ее мозгу рождалось странное беспокойство, растерянность. Как будто бабочка садилась ей на плечо, но улетала прежде, чем она успевала ее рассмотреть.

– Может быть, мне прийти позже? Ей нужен отдых.

Низкий мужской голос подтолкнул ее к реальности. Так происходило каждый раз с тех пор, как она впервые услышала его.

– Нет, она просто дремлет. Врачи считают, что ей надо бодрствовать, разговаривать.

– Зачем? Она даже не знает, кто мы такие.

– Доктора говорят, что память может вернуться к ней в любую минуту. – Женский голос звучал так, словно его обладательнице было неприятно замечание мужчины. – Разговаривать с ней – лучшее, что мы можем сделать. Это не просто, я знаю, но нам надо пробовать. Синтия, милая, проснись.

Пожалуйста.

Ее глаза открылись. Потребовалась еще минута, чтобы они стали видеть ясно. Сначала она разглядела лампы на потолке, потом лицо склонившейся над ней женщины средних лет. Кто это? Ей говорили, что женщина – ее мать, Полин Демпси. Очень печально, когда мозг отказывается узнавать ту, которая произвела вас на свет.

Сегодня Полин Демпси выглядит хорошо. Вероятно, она побывала в салоне красоты: седина исчезла, волосы подстрижены. У нее на шее шелковый шарф. Он подходит к синему брючному костюму и зеленым глазам.

Синтия хотела поправить шарф, но ее остановила перевязь, поддерживающая сломанную руку. Если шарф расположить немного по-другому, он станет выглядеть красивее. Почему эта мысль пришла ей в голову? Амнезия – странная вещь.

– Дорогая, Уилл пришел.

Тревога покинула ее, когда Полин нажала на кнопку и приподняла изголовье кровати. Синтия бессознательно пригладила волосы и поправила перевязь, чтобы тяжелой от гипса руке стало удобнее.

Приняв сидячее положение, она увидела Уилла. Он сидел на кровати. Ей сказали, что он – ее жених. Но, глядя на красивого хорошо одетого мужчину, она с трудом верила, что это так. У него были голубые глаза, однако она не знала, какого именно оттенка, потому что избегала смотреть ему в

глаза, сама не зная причины. Может быть, из-за их холодно-сти. Или из-за того, что он внимательно изучал ее.

Она не знала абсолютно ничего. Не знала даже, чего именно не знает, но за прошедшие несколько недель поняла, что жених ее недолюбливает. Он все время держался на расстоянии, смотрел на нее, нахмутив брови. Казалось, ему совершенно безразличны и ее состояние, и она сама. От этой мысли ей хотелось плакать, но она не решалась: при малейшем волнении ей давали успокоительное.

И она сосредоточила внимание на его одежде. Она заметила, что ей нравится смотреть, как люди комбинируют различные элементы своего туалета. Сегодня на нем был обычный темный костюм, синяя рубашка и галстук в ромбах. Он занимался изданием газеты и мог приходить только в обеденный перерыв или после работы, и то если не предвиделись деловые встречи. А у него было много деловых встреч.

Или он не хотел приходить и использовал их как предлог.

– Привет, Уилл, – проговорила она не слишком внятно.

Многочисленные операции на лице прошли успешно, но многое еще предстояло сделать. Ее передние зубы сломались. Ей вставили импланты, и, когда она произносила что-нибудь, ее голос звучал натужно и хрипло.

– Я вас оставляю, – сказала Полин. – Хотите, Уилл, я принесу вам кофе?

– Нет, спасибо.

Ее мать вышла, и они остались вдвоем в огромной палате

для ВИП-пациентов. Ей сказали, что она – ВИП, потому что ее семья пару лет назад сделала большое пожертвование в пользу этой больницы.

– Как ты себя чувствуешь сегодня, Синтия?

Она точно не могла сказать и занялась анализом. Лицо еще болело, рука ныла, но в общем ей было не так плохо, как в тот день, когда она впервые пришла в себя. Она проделала большой путь за несколько недель.

– Сегодня терпимо. А ты как?

– Я в порядке. Много работы, как всегда.

– У тебя усталый вид. – Это была правда. Она заметила темные круги у него под глазами и морщинки в уголках глаз. – Ты спишь нормально?

Он пожал плечами:

– Не думаю. Это был напряженный месяц.

– Тебе нужно что-то вроде этого. – Она указала на таблетки, лежащие на столике. – Хочешь ты или нет, проспий как убитый шестнадцать часов.

Уилл улыбнулся, и ей это понравилась. Этот мужчина излучал уверенность и сексуальность, которые не могла подавить даже стерильная больничная обстановка. И его смех, наверное, тоже очень сексуален.

– Еще бы, – ответил он, глядя на нее немного смущенно.

Она терялась, разговаривая с ним. Чем обходительнее она была, тем сильнее он упирался, словно не ждал от нее вежливости.

– У меня кое-что есть для тебя, – добавил Уилл.

От неожиданности она приподнялась:

– Серьезно?

Ей часто приносили подарки. Казалось, все цветы и воздушные шары Манхэттена собрались в ее палате. Как-никак в авиакатастрофе выжили только трое, она в том числе.

Уилл достал из кармана маленькую бархатную коробочку:

– Мне позвонили из авиакомпании. Они разбирали обломки самолета и нашли вот это. Установили, что бриллиант приобрел я, и вернули его мне.

Он открыл коробочку. Там лежало кольцо с огромным бриллиантом. Сначала она решила, что это искусная подделка, но, приняв в расчет то, что ей стало известно о состоянии жениха, поняла, что это все-таки настоящий бриллиант. Потрясающе!

– Оно очень красивое.

Уилл нахмурился. Кажется, она сказала что-то не то.

– Это твое помолвочное кольцо.

Она едва не рассмеялась, но вовремя заметила, каким серьезным было выражение его лица.

– Мое? – Она смотрела, как Уилл осторожно надевает кольцо на безымянный палец ее руки. Кольцо было немного мало, ее пальцы отекали после всех врачебных процедур. – У меня такое ощущение, что я уже видела его раньше, – сказала она. Врачи советовали ей проговаривать вслух все, что всплывет в памяти.

– Отлично. Кольцо уникальное, и если тебе кажется, что ты его видела, это хороший знак. Не удивительно, что ты потеряла кольцо во время катастрофы. Из-за твоей предсвадебной диеты оно стало тебе велико.

– А теперь оно мне мало. И вообще, я выгляжу как боксер, которого побили на ринге, – пробормотала она.

Ее щека ныла, но гордость была ранена еще сильнее. Она понятия не имела, как выглядит ее свадебное платье, но была уверена, что, если оно требует стройной фигуры, диета ей не поможет.

– Не беспокойся, впереди много времени. Сейчас только октябрь. К маю ты полностью поправишься.

– В мае в «Плазе».

– Начинаешь понемногу вспоминать, – заметил Уилл с улыбкой, которая почему-то не затронула глаза. Он встал и положил коробочку в карман. – Я сегодня обедаю с Алексом. Так что мне пора.

Она помнила Алекса. Он навещал ее неделю назад. Алекс был школьным товарищем Уилла и умел говорить комплименты. Он сказал ей, что она – красавица и что он украл бы ее, не будь она невестой Уилла. Конечно, это была шутка, но она оценила.

– Желаю вам приятно провести время. А нас, кажется, собираются сегодня кормить курицей с отварным рисом.

Уилл хмыкнул:

– Увидимся завтра.

Он наклонился и ободряюще погладил ее по руке. Его прикосновения, пусть краткие, действовали лучше морфия. Когда его пальцы скользили по ее коже, в ней просыпалось ощущение жизни, возбуждение, совсем не соответствующее ее нынешнему состоянию. Глаза не узнавали его лицо, однако тело безошибочно опознавало любовника.

Если бы только она нравилась мужчине, на которого так реагировала. Эта мысль, как игла, протыкала пузырь, который защищал ее от всего, что шло не так.

Уилл посмотрел на свою руку, потом – с любопытством – на нее, и она спросила себя, не испытывает ли он то же самое? И тут заметила, что его глаза были серо-голубыми. На мгновение они стали теплыми и ласковыми – внутреннее тепло растопило выражение ледяного безразличия. Но тут его телефон зазвонил, и он отстранился.

– До свидания, Синтия, – сказал Уилл и вышел.

И палата опять стала пустой и стерильной, как любая больничная палата. А ей стало одиноко как никогда.

Алекс молча потягивал виски. Они молчали уже довольно долго. Уилл ценил умение своего друга уважать тишину и не вести пустых разговоров. Алекс же понимал, что Уиллу есть о чем подумать.

Уилл пригласил приятеля пообедать, потому что ему надо было поделиться с кем-то, кто будет с ним откровенен. Обычно ему говорили то, что он хотел услышать. Алекс был

одним из тех немногих, кто имел больше денег, чем он, и потому не стал бы заговаривать ему зубы. И он не станет подшучивать, когда Уилл спросит его совета по поводу Синтии.

Как все запуталось! Подумать только! Несколько недель назад он считал, что хуже быть уже не может. Получается, дразнил судьбу.

Когда им принесли десерт, Алекс оторвал Уилла от размышлений, спросив:

– Как поживает Синтия?

– Лучше. Она быстро поправляется физически, но по-прежнему ничего не помнит.

– И ссору тоже?

– И ссору, – вздохнул Уилл.

Перед отъездом Синтии в Чикаго Уилл предъявил ей доказательства ее измены и разорвал помолвку. Она настаивала на том, что они поговорят, когда она вернется, но его это уже не трогало. А потом ему позвонили и сообщили об авиакатастрофе. Когда Синтия пришла в себя и выяснилось, что она ничего не помнит, Уилл растерялся. Напоминать об их разрыве в такой момент казалось жестокостью. Он решил подождать, пока она не поправится.

По крайней мере, таков был первоначальный план. Но потом все запуталось. Поэтому Алекс сейчас сидел напротив него. Приятель поможет разобраться, что к чему, пока ситуация не усложнилась еще больше.

– Ты ничего не говорил ей?

– Нет. Я думаю поговорить с Синтией, когда ее выпишут из больницы. Там мы редко остаемся вдвоем, а я не хочу, чтобы ее родители вмешивались.

– Как я понимаю, она перестала быть капризной куклой?

Уилл покачал головой. В каком-то смысле он хотел, чтобы Синтия осталась прежней. Тогда он бросит ее, не чувствуя за собой никакой вины. Но после катастрофы она стала совершенно иной. Уиллу было трудно привыкнуть к новой Синтии. Он ждал, что она начнет ругать больницу, скандалить с персоналом. Но этого не случилось. Уилл взял за правило приходить к ней каждый день и, как ни боролся с собой, получал все большее удовольствие от этих визитов.

– словно инопланетяне украли ее и вернули подставное лицо, – задумчиво произнес Уилл.

– Не могу не признать, что она была очень мила, когда я навещал ее.

– Каждый раз, бывая в больнице, я с недоверием наблюдаю, как она благодарит всех за то, что навестили ее или принесли ей что-нибудь. Она любезна, добра, интересна. Совсем не та Синтия, которая уезжала в Чикаго.

Алекс нахмурил брови:

– Ты улыбаешься, когда говоришь о ней. Все действительно переменялось. Она тебе нравится, – заявил он тоном обвинителя.

– Опять становишься в позу школьного учителя? Да, она стала гораздо более приятным человеком, и рядом с ней я

испытываю удовольствие. Но врачи говорят, что амнезия, скорее всего, временное явление. Она мгновенно может вернуться в свое обычное состояние. И я не хочу начинать все сначала.

– Может быть, она такой и останется.

– Это не важно, – Уилл покачал головой. Алексу свойственно толкать его на рискованные поступки. – Возможно, она не помнит, что натворила, но я-то помню. Я никогда не смогу доверять ей, а значит, между нами все кончено.

– Или у тебя появился еще один шанс. Если Синтия стала другой, относись к ней как к другой. Не держи на нее зла за прошлое, которого она не помнит. Ты можешь потерять что-то очень важное.

Алекс занялся десертом и на время оставил Уилла в покое.

Приятель высказал то, что Уилл боялся произнести даже мысленно. Он мчался в больницу из офиса, думал о Синтии, вместо того чтобы сосредоточить внимание на оформлении первой страницы «Обсервера». А сегодня... Когда он дотронулся до нее, его словно током ударило. Раньше он никогда так не реагировал.

Но что, если в ней еще живет прежняя Синтия? Лживая женщина, которая раздавила его чувства высоким острым каблучком. Он порвал с той женщиной и не желал тратить на нее сердце, свободу и годы жизни.

Доктора говорят, она вскоре сможет вернуться домой.

Уилл не сомневался, что Полин и Джордж захотят увезти ее к себе в имение, но он будет настаивать, чтобы она жила в их квартире. Доктора тут ближе, а знакомые вещи помогут ее памяти пробудиться.

А если ее память пробудится и она станет прежней? Что ж, ему не придется рвать с ней во второй раз.

«Хотите, поменяемся местами?»

Эти слова всплыли в ее голове, когда сон смешал реальность, фантазию и приступы боли.

«Меня зовут Синтия Демпси».

Она нахмурилась. Если бы они перестали называть ее так! Но она не знала своего имени. Если она – не Синтия Демпси, разве ей не полагается знать, кто она на самом деле?

Имя буквально дрожало на кончике языка.

Но вой загоревшегося двигателя не оставил места для имени в ее памяти. Остался только ужас падения на землю.

– Нет!

Она села в постели, и боль пронзила тело. Сердце билось в горле. Монитор у ее постели запищал, и прежде, чем она успела успокоиться, дежурная медсестра вошла в палату:

– Как вы себя чувствуете, мисс Демпси?

– Перестаньте так называть меня! – крикнула она.

– Ну хорошо. Синтия. Как вы себя чувствуете?

Она включила лампочку над кроватью и увидела, что перед ней ее любимая медсестра, Гвен, худенькая девуш-

ка-южанка с вьющимися светлыми волосами и строгими взглядами на жизнь. Умение брать на анализ кровь, не причиняя боли, немедленно поставило ее в глазах Синтии на первое место.

– Все в порядке. – Синтия потерла глаза здоровой рукой. – Просто ночной кошмар. Извините, что я накричала на вас.

– Не тревожьтесь, – улыбнулась Гвен, выключая сигнал тревоги. – Многим после таких травм снятся кошмары. Дать вам снотворное?

– Нет. Я устала чувствовать себя не собой. И начинаю думать, не связано ли это с лечением.

Гвен села на край кровати и погладила ее по колену:

– Вы перенесли очень тяжелую травму головы. Возможно, вы уже никогда не будете чувствовать себя прежней. Так что старайтесь приспособиться к вашему теперешнему состоянию.

Синтия решила воспользоваться присутствием единственного человека, с которым можно поговорить об этом. Уилл ее просто не поймет. Полин проводит с ней все вечера, показывает фотографии, старается пробудить память. Сказать Полин, что она не чувствует себя самой собой, значит, обидеть ее.

– Я чувствую, что все не так... Эти люди... Как они относятся ко мне... То есть вот, посмотрите. – Она вынула руку из перевязи и показала Гвен кольцо.

– Очень красивое, – вежливо сказала медсестра, но ее тем-

ные глаза расширились при виде огромного бриллианта.

– Бросьте. Да на это кольцо можно целый год кормить какую-нибудь страну третьего мира.

– Наверное, – согласилась Гвен.

– Я не чувствую, что оно мое. Я не ощущаю свою принадлежность к столичным снобам, которые посещают частные школы и получают все, что хотят. Я – как рыба, выброшенная из воды. А так не должно быть. Если это моя жизнь, почему она кажется мне чужеродной? Как я могу быть той, кто я есть, если не знаю, кем была?

– Дорогая, это слишком серьезный разговор для трех часов ночи. Но вот вам совет рыбки из Теннесси, которая плавает в водах Манхэттена. Перестаньте спрашивать себя, кем вы были, и будьте самой собой. Вы потеряете рассудок, если будете постоянно думать о том, что вам следует делать и как поступать.

– Как этого добиться?

– Для начала перестаньте сопротивляться своим ощущениям. Когда вы выйдете из больницы, чтобы начать новую жизнь, считайте себя Синтией Демпси. И поступайте так, как подсказывают ваши чувства. И если новой Синтии чизбургеры и пиво нравятся больше, чем икра и дорогие вина, ешьте чизбургеры и пейте пиво. Только вы знаете, кем хотите теперь быть. И никому не позволяйте мешать вам.

– Спасибо, Гвен. – Она обняла медсестру, своего единственного друга в новой жизни. – Меня выпишут завтра.

Уилл увезет меня в нашу квартиру. Я представления не имею, что ждет меня там, но, если мне захочется чизбургеров и пива, вы составите мне компанию?

Гвен улыбнулась:

– Непременно. – Она записала свой номер телефона в маленький блокнотик Синтии. – И не волнуйтесь. Жизнь с Уильямом Тейлором не может быть плохой.

Синтия кивнула и улыбнулась в ответ. Ей оставалось надеяться, что Гвен права.

Глава 2

Уилл наблюдал, как Синтия бродит по квартире. Словно по музейному залу. Честно говоря, эта квартира, со всем ее мрамором, хрусталем и кожей, действительно напоминала музей. Сам он предпочел бы что-нибудь другое.

Она осматривала каждую комнату, останавливалась у картин, проводила пальцами по дорогой кожаной обивке. Все это ей явно нравилось. И не удивительно – она сама выбирала эти вещи. Вместе с декоратором, которого наняла.

Синтия двигалась медленно. Мышцы еще плохо слушались ее. Врачи заменили гипс тугой повязкой, которую можно было снимать во время мытья. И с лица бинты также были сняты. Осталась только легкая желтизна на лице и теле. Если бы Синтия не прихрамывала и могла свободно двигать рукой, нельзя было бы сказать, что она перенесла серьезные травмы.

Полин перед выпиской привела в больницу парикмахера. Врачам пришлось обрезать Синтии волосы, но парикмахер превратил результат их поспешных действий в шик. И теперь ее волосы элегантно спадали на плечи. Новый стиль для новой в жизни Уилла женщины.

Его не оставляла мысль, что все это принесет ему одни проблемы.

Уилл обернулся и увидел, что Синтия смотрит на боль-

шую фотографию, сделанную в день их помолвки. Насколько он знал, до сих пор она не видела ни одной своей прежней фотографии. Наверняка через минуту Синтия позвонит доктору Такаши и примется отчитывать его за плохую работу. Ему же казалось, что врач потрудился на славу, хотя она и выглядела не совсем так, как до катастрофы.

Но ничего не произошло. Синтия некоторое время молча изучала фотографию, а потом направилась в другие комнаты. Тут его телефон запищал. Читая полученное послание, Уилл услышал, как она говорит в коридоре:

– Какая огромная ванная! Это моя?

– Там сток ниже уровня пола? – спросил он.

– Нет.

– Тогда это гостевая, – ответил со смешком Уилл. – Наша расположена рядом со спальней.

Недели за три до катастрофы Синтия жаловалась, что ванная для гостей слишком мала. Он поинтересовался, не собирается ли она приглашать туда друзей на коктейли, и она раскричалась.

Уилл пристегнул телефон к поясу, отправился на поиски Синтии и нашел ее в гардеробной. Она внимательно рассматривала одежду и читала имена на этикетках:

– Диор. Донна Карен. Кейт Спейд. И все это... мое?

– Абсолютно все. Ты выкинула отсюда мои вещи, чтобы поместилась коллекция туфель.

Она оглянулась и увидела стену из обувных коробок. От-

крыла одну, сняла тапочки и надела туфли на высоких тонких каблуках:

– Они немного велики.

– Если твои ноги почему-то стали меньше после катастрофы, ты, конечно, сможешь обзавестись такими же туфлями на размер меньше.

Она недоверчиво посмотрела на Уилла:

– Зачем? Просто воспользуюсь вкладышем.

Синтия положила туфли обратно в коробку и опять занялась одеждой:

– Почему я вспоминаю эти имена, знаю, что они знамениты, но не могу вспомнить собственную мать?

Хороший вопрос. Уилл понятия не имел, как действует амнезия. Он ответил:

– Может быть, твой мозг помнит то, что важнее всего?

Синтия повернулась к нему:

– Неужели платья были для меня важнее собственной семьи?

Уилл пожал плечами:

– Не знаю. Ты не мне поверяла свои секреты.

Синтия, потеряв интерес к гардеробной, прошла мимо Уилла и исчезла в коридоре.

Он двинулся за ней и увидел, что она сидит на диване и невидящими глазами смотрит на уродливое произведение искусства, висящее на стене.

– Ты в порядке?

Она коротко кивнула, но он ей не поверил.

— Мне кажется, что все ходят вокруг меня на цыпочках, — сказала Синтия. — Если я задам тебе несколько вопросов, ты ответишь на них честно?

Уилл нахмурился, но согласился и сел на диван рядом с ней. Им все равно надо поговорить. Наверное, откладывать разговор не имеет смысла.

— Ты и я любим друг друга?

Она явно была откровенна, и он решил последовать ее примеру.

— Нет.

— Тогда почему мы помолвлены? — В ее больших зеленых глазах читалось разочарование.

— Мы не помолвлены.

— Но... — Синтия посмотрела на свое кольцо.

— Когда-то давно мы любили друг друга, — объяснил Уилл. — Наши семьи дружили, мы начали встречаться, учась в колледже. Два года назад я сделал тебе предложение. А потом ты изменилась, и мы отдалились друг от друга. Твоя семья еще не знает, но я разорвал помолвку как раз перед твоим отъездом в Чикаго.

— Почему?

— Ты завела любовника. Твоя измена перевесила для меня выгоды от брака с тобой.

— Выгоды? Ты так холодно рассуждаешь о подобных вещах.

– Но это правда. Твой отец и я работали вместе над проектом, выгодным для обеих компаний. Но твой отец предпочитает семейный бизнес, и я решил попробовать. Надеюсь, что мы с тобой поладим. Но когда я узнал, что ты уже довольно давно имеешь любовника, выбора не оставалось. Даже проект не мог заставить меня жениться. Я сказал тебе, что к концу октября меня здесь не будет. Однако катастрофа спутала все планы.

– Ты останешься? – Синтия посмотрела на Уилла полным надежды взглядом, и этот взгляд проник в его сердце. Ему показалось, что несправедливо карать ее за грехи, о которых она даже не помнит.

– Нет. Я побуду здесь, пока ты не поправишься. А потом мы объявим о нашем разрыве. Как и планировали.

Синтия понимающе кивнула. Но Уилл успел заметить в ее глазах слезы.

– Я, наверное, была ужасным человеком. Я всегда была такой?

– Мне нравилась девчонка, с которой я когда-то познакомился. Но я был не в восторге от женщины, которой она стала.

Синтия уставилась на свои сложенные на коленях руки:

– Я была доброй хоть с кем-нибудь?

– В основном с родными и друзьями. Ты баловала свою сестренку. Но взрывалась каждый раз, когда кто-нибудь делал или говорил что-то для тебя неприятное.

– Я и теперь такая? – спросила она.

– Нет, – ответил Уилл. – После катастрофы ты совершенно изменилась...

– Но?..

– Но я не знаю, надолго ли это. Врачи говорят, что твоя память может проснуться в любую минуту. То есть в любую минуту женщина, с которой я сейчас сижу рядом, может исчезнуть.

– Ты не хочешь, чтобы это случилось?

Лицо его невесты, такое знакомое и – одновременно – совершенно новое, повернулось к нему. В ее зеленых глазах была мольба, и он вдруг увидел в этих глазах золотистые искорки, которых раньше не было. Очень красивое сочетание. И ему захотелось смотреть в эти глаза, изучать их. Знал ли он Синтию по-настоящему? Любил ли он ее, или идею вхождения в семейный бизнес? Самая красивая девушка в университете и капитан команды поло. Оба из богатых семей, принадлежащих к высшему свету Манхэттена. Это был брак, уготованный небесами.

Но сейчас с Уиллом творилось совсем другое. Он хотел помочь женщине, которая сидела рядом с ним, познать мир, вспомнить, кто она и кем хочет быть. Но надо быть честным до конца. Следует повторить, что все это закончится, если память вернется к ней. Однако вместо этого Уилл произнес:

– Нет. Я этого не хочу.

– Знаешь, – протянула она задумчиво, – мне не хватает

какой-то части меня самой, и это тревожит. Но после того, что я услышала, думаю, так даже лучше. Лучше, что я ничего не помню и можно начать все сначала.

Ее слова нашли отклик в его сердце. Алекс говорил, что, возможно, это еще один шанс для их отношений. Но можно ли ей предложить такое? Уилл не был уверен.

– У тебя есть возможность выбора, – заметил он. Синтия задумчиво наморщила лоб:

– Что ты имеешь в виду?

– Память может вернуться в любую минуту. Когда это произойдет, ты решишь, стоит ли возвращаться к твоему прежнему «я».

Она кивнула, продолжая смотреть на свои руки и набираясь храбрости для продолжения расспросов.

– Я тебе не нравилась. Но, по крайней мере, чувствовал ли ты физическое влечение ко мне?

– Ты была красивой женщиной.

– Это не ответ, – отрезала Синтия и посмотрела ему в лицо.

Румянец раздражения, смущения и гнева скрыл следы, оставшиеся от кровоподтеков. Глаза ее выражали растерянность и печаль одновременно. Разительное и приятное отличие от ледяной принцессы, которую знал Уилл.

Интересно, что было бы, если бы он занялся с ней любовью? Его пах тут же заныл, и Уилл прогнал эту мысль. Ему не дано узнать правду. Так что лучше не задаваться таким

вопросом.

– Я повторяю – ты была очень красива. Всех парней в университете тянуло к тебе, включая меня.

– Та фотография в зале...

– В день нашей помолвки?

– Да. Я теперь так не выгляжу. Думаю, никогда не буду так выглядеть.

На ее лице появилось совершенно новое выражение, которого Уилл прежде не видел, – беззащитность. Синтия никогда не проявляла слабость. А в сидевшей рядом с ним женщине ощущалось что-то хрупкое. Ему захотелось приласкать ее, успокоить. Раньше Уилл не испытывал ничего похожего. Особенно если речь шла о Синтии.

Не в силах сопротивляться своему желанию, он провел рукой по ее щеке:

– Раньше ты была как статуя в музее. Прекрасная, но холодная. – Его пальцы, гладившие ее щеку, чувствовали особое тепло. – Сейчас ты гораздо симпатичнее. И внутренне тоже.

Синтия накрыла рукой его ладонь:

– Спасибо, даже если это неправда. – Она обвила пальцами его руку и положила к себе на колени. – Не помню, что именно я тебе сделала. Могу только предполагать. Мне очень жаль. Сможешь ты когда-нибудь простить меня?

В ее глазах стояли слезы, и от этого у Уилла заныла грудь. Синтия сжала его руку, словно в немой мольбе. Ее мучила

вина, о которой она ничего не помнила. Она не просила любви. Не просила Уилла остаться. Просила только простить ее.

В его душе пробудились новые чувства. Если он не возьмет их под контроль, они, вполне возможно, породят новую боль. Этого Уилл не мог допустить, хотя его тело требовало, чтобы он попробовал еще раз.

– Может быть, нам обоим нужно оставить прошлое позади и начать сначала? – предложил он.

Глаза Синтии расширились от удивления.

– Сначала?

– Да. Мы оба должны двигаться вперед. Тебе следует перестать думать о прошлом. Лучше подумай о том, чего ты хочешь в будущем. А мне, вероятно, надо прекратить карать нас обоих за то, чего мы не в силах изменить.

– Что это означает для тебя и меня?

Хороший вопрос. Уилл не был готов ответить на него.

– Давай начнем сначала. Как будто раньше мы не знали друг друга. Чем это закончится, покажет время.

– А как насчет этого? – Синтия подняла руку с кольцом.

– Продолжай пока носить его. Это наше с тобой дело. Не стоит кого-либо вмешивать, особенно наших родных. Решение будем принимать только мы.

Синтия кивнула и улыбнулась краешками губ. Слезы исчезли из ее глаз, в них появился оптимизм, надежда. Она была красива. Так красива, что у Уилла возникла потребность поцеловать ее.

Он наклонился и осторожно прижал губы к ее губам. Это был очень короткий поцелуй, как бы подтверждение того, что все будет хорошо, даже если их отношения не сложатся.

По крайней мере, так было задумано. Однако Уилл мгновенно осознал, что его реакция там, в больнице, не была случайной. Тогда он убедил себя, что всему виной длительное воздержание. Возможно, так обстояло дело и на этот раз, но каждый его нерв требовал, чтобы он обхватил ладонями ее лицо, упился ею. Однако он не рискнул. Прежде всего Уилл боялся причинить Синтии боль – она еще не совсем поправилась. Кроме того, это был бы первый шаг в кроличью нору, которая вела неизвестно куда.

– Подумай, какой жизни ты для себя хочешь. И чего хочешь для нас, – прошептал он.

И отстранился, чтобы не передумать и не сделать что-то, в чем потом пришлось бы раскаяться.

Синтия не ощущала себя красивой. Не важно, что Уилл так говорит. И поцеловал он ее, вероятно, из жалости. Она видела, что ему с ней неуютно. Едва его телефон зазвонил, он тут же убежал в комнату, которая, как она поняла, была его кабинетом. И оставил ее одну – устраиваться и привыкать к новому старому дому.

Проблема заключалась в том, что она не чувствовала себя дома. Молодая женщина оценила четкость линий и красоту тканей, но все это было слишком современно, на ее

вкус. Диван жесткий, обит холодной кожей. Стулья из дерева и металла, с жесткими сиденьями. Побродив по квартире, она удалилась в спальню и стала смотреть телевизор. Большая роскошная кровать прекрасно подходила для того, чтобы устроиться поуютнее и отдаться какому-нибудь бездумному развлечению.

Когда это ей надоело, она решила воспользоваться ванной и принять душ – впервые после катастрофы. Она разделась, осторожно сняла повязку с больной руки и удивилась, увидев, какой худой и бледной стала ее рука. Потом она добрых полчаса простояла под струями горячей воды. После душа молодая женщина почувствовала себя лучше, но, когда она села перед зеркалом, ощущение покоя исчезло.

Они прятали от нее зеркала. Полин – то есть мать – настояла на этом. Синтия не знала, как она должна выглядеть, но ей не требовалось зеркало, чтобы понять по выражению лиц окружающих, что она изменилась сильно, и не в лучшую сторону.

Потом доктор Такаши, сняв с ее лица последние бинты, дал ей маленькое зеркальце. Сначала Синтия даже не хотела смотреть. Ее мать была привлекательной женщиной, младшая сестра, Эмма, хорошенькой девочкой. Но что, если она пошла в отца? Джордж был властным мужчиной с ястребиным носом и холодными глазами, сурово поглядывавшими на персонал больницы.

Посмотреть на себя в зеркало в первый раз было трудно,

но с каждым днем она выглядела все лучше. Это отражалось и на лицах родных. Но никто никогда не показывал ей фотографии, сделанные до катастрофы.

А тут, в квартире, Синтия сразу увидела фотографию себя и Уилла. Она опешила, столкнувшись лицом к лицу со своей прежней внешностью.

У женщины на фотографии были тонкие черты. Белая кожа, ясные глаза, макияж наложен умело и почти незаметен.

Синтия боялась, что расстроится, впервые увидев свою фотографию, но, как ни странно, снимок не произвел на нее сильного впечатления. Она словно смотрела на чье-то чужое лицо.

Но теперь, глядя на отражение в слегка затуманенном зеркале, она невольно сравнивала и подмечала отличия.

Глаза и улыбка остались прежними. Хотя выражение глаз изменилось. Может быть, она не была расстроена, когда делался тот снимок?

Вздыхнув, Синтия налила на руку немного привезенного из больницы лосьона и осторожно протерла лицо и шею. Считалось, что лосьон должен ускорить заживление.

– Наверняка это было приятное разнообразие после мытья в больнице.

Синтия повернула голову и увидела, что Уилл стоит в дверях, засунув руки в карманы.

Смущенная, она ту же затянула банную простыню, чтобы та случайно не сползла. Она не могла не признать, что ее

тянет к Уиллу, но оказаться перед ним почти голой ей было неприятно. Они, возможно, сотни раз видели друг друга обнаженными, но Синтия не сохранила никаких воспоминаний об этом. Он был для нее чужим. Как и все остальные, включая ее саму.

Уилл заметил ее реакцию и немедленно отступил:

– Извини. Я, вероятно, смутил тебя. Я не подумал. Я лучше уйду.

– Нет-нет, – возразила она.

Синтия больше не хотела оставаться в одиночестве. Она несколько часов бродила по квартире, потерянная, грустная, в надежде, что ее память проснется. И появление Уилла, даже в такой ситуации, обрадовало женщину.

Уилл вышел и через минуту вернулся с пушистым банным халатом:

– Твой любимый. Тебе нравилось по вечерам надевать этот халат и устраиваться на диване с книгой и бокалом любимого вина.

Синтия встала, придерживая простыню, и он накинул халат ей на плечи. Она скользнула в мягкое тепло и туго завязала пояс. И сразу успокоилась – теперь она прикрыта с головы до ног.

Теплый душ, теплый халат... Синтия чувствовала себя прекрасно. По крайней мере, до тех пор, пока ее пальцы не коснулись пальцев Уилла, когда она поправляла воротник халата. Она тихонько охнула, и он отдернул руку. Она повер-

нулась и посмотрела на него с бьющимся сердцем. Как простое прикосновение могло вызвать такой отклик в ее теле?

– Это замечательно, – пробормотала она. – Спасибо.

Уилл продолжал смотреть на нее. Что скрывается за его взглядом? Желание? Сдерживаемая злость? Любопытство?

– Хочешь поесть? – спросил он.

– Да, – призналась Синтия. В последний раз она ела утром, в больнице.

– А что бы ты хотела?

– Что угодно, только не больничную еду, – ответила она с улыбкой.

– Хорошо, – сказал Уилл и улыбнулся в ответ. – Тут за углом есть очень милый тайский ресторанчик. Принести тебе что-нибудь оттуда?

– Да. Только не очень острое.

Она понятия не имела, нравится ей тайская кухня или нет.

Уилл кивнул и вышел. Через секунду она услышала, как хлопнула входная дверь.

Синтия распустила волосы и пошла в гардеробную, собираясь одеться. Некоторые платья были ей узки, но ведь Уилл говорил, что она сидела на диете. Она потянулась за вещами большего размера. И тут зазвонил телефон.

Сначала молодая женщина растерялась, но потом подумала, что звонить могут и ей. Уилл, например. И сняла трубку:

– Слушаю.

– Синтия? – спросил мужской голос. Но этот голос при-

надлежал не Уиллу.

– Да, я. Кто говорит?

– Детка, это Найджел.

Найджел... Это имя не вызвало никаких ассоциаций, хотя, судя по его тону, должно было объяснить ей все. Но он назвал ее «детка», и это ей не понравилось.

– Извините, я вас не помню. Я попала в авиакатастрофу, и врачи диагностировали амнезию.

– Амнезию? Боже мой, Синтия, я должен тебя увидеть. За эти недели я чуть с ума не сошел от тревоги. Твой мобильный телефон был отключен. Меня не пускали в больницу, потому что я не член семьи. Мне известно только то, что писали в га зетах. Пожалуйста, скажи, что мы скоро увидимся. Может быть, завтра, пока Уилл будет на работе?

У Синтии свело желудок. Уилл не вдавался в подробности ее романа, но нетрудно понять, что Найджел и есть ее любовник.

В голове всплыли слова Уилла: «У тебя есть возможность выбора».

И она сделала выбор. Синтия явно не была счастлива с Уиллом и не думала, что удар по голове может все изменить, но она хотела попробовать. В данный момент ей было нужно, чтобы Уилл остался. А тот, в телефоне, лишит ее последней надежды.

– Нет. Извините.

– Детка, подожди. Я приеду утренним поездом из Брукли-

на и встречу тебя у кафе.

– Нет. И, пожалуйста, не звоните больше.

Она повесила трубку. Телефон тут же опять зазвонил, и на дисплее высветился тот же номер. Синтия не сняла трубку. Наконец телефон перестал трезвонить.

Она глубоко вздохнула и пошла в гардеробную – одеваться для обеда с Уиллом.

Глава 3

Уилл сидел у стола и смотрел невидящими глазами на монитор компьютера. После обеда он ушел работать в свой кабинет – как обычно. Газеты не делаются сами собой, а ему приходилось тратить большую часть дня на непродуктивные, но необходимые деловые встречи. И работать по-настоящему он мог только в эти часы. Многих удивляло, сколько времени он посвящает тому, чтобы держать «Обсервер» на плаву. Но если честно, последние годы кабинет был для него единственным убежищем, позволяющим отвлечься от проблем с Синтией.

Но сегодня Уилл был не в силах сосредоточиться на работе. Все его мысли занимала Синтия.

Он наблюдал за ней через стеклянную дверь, отделявшую кабинет от гостиной. Направляясь в ресторанчик, он думал, что между ними все хорошо. Даже лучше, чем хорошо, если вспомнить ее влажную после душа кожу и его реакцию. К счастью, короткая прогулка подействовала как холодный душ, и он смог взять эту реакцию под контроль.

Но теперь ему казалось, что Синтию опять что-то тревожит. Они ели и непринужденно беседовали. Когда зазвонил телефон, она чуть не упала со стула. А звонила всего лишь Полин. Узнать, как дела. Мать и дочь поговорили немного, а Уилл убрал со стола и ушел в кабинет.

Он не удивился, когда Синтия рано удалилась в спальню. Она очень устала в первый день вне больницы. И не только физически. Их разговор должен был дать ей пищу для размышлений. Вероятно, он совершил ошибку, выложив всю правду прямо сегодня. Но Синтия настаивала на откровенном разговоре.

Пожалуй, ему стоит сегодня лечь в гостевой спальне. Так будет лучше.

В квартире стало тихо, и Уилл смог наконец сосредоточиться на работе. Около полуночи он выключил компьютер. Утром придется встать около шести, но ему этого хватит. Он отоспится в могиле. Или на пенсии. Смотри что наступит раньше.

На следующее утро Уилл был уже полностью одет и пил кофе на кухне, когда Синтия вышла из спальни с заспанным видом.

– Доброе утро, – сказала она, протирая глаза.

Синтия, которую он знал раньше, не позволяла никому, даже жениху, видеть ее без макияжа. Решительно, надо привыкать к новой Синтии. Но очень трудно изменить свое мнение о ней.

– Доброе утро, – ответил он. – Хочешь кофе?

– Нет, спасибо. Я попробовала кофе в больнице, и мне не понравилось.

Уилл придвинул к ней тарелку с намазанными маслом тостами:

– В буфете есть чай и какао, если хочешь.

Синтия села и отломил кусочек тоста. Она казалась более спокойной, чем вчера вечером, и Уилл вздохнул с облегчением. Может быть, оставшись одна в квартире, она заново к ней привыкнет?

– Не хочется уходить сразу после того, как ты встала, но мне пора на работу. Постараюсь не слишком задерживаться.

– Ты очень много работаешь, – заметила она.

Уилл пожал плечами, встал и поставил чашку в раковину.

– Я делаю то, что должен. Помощница по хозяйству придет около полудня, так что ты не будешь одна. Я попросил ее приготовить обед, чтобы нам не надо было выходить. Она хочет приготовить что-нибудь классическое. Думаю, это будет жареное мясо.

– Прекрасно, – кивнула она, но ее лоб нахмурился.

– Что-нибудь не так? – спросил Уилл.

– Мне неловко, что кто-то будет готовить и убирать за мной.

– Ты быстро привыкнешь к роскоши, особенно когда попробуешь блюда Аниты. У нее дар кулинара. Если тебе что-нибудь потребуется, позвони, – добавил он. – Я оставил на холодильнике список номеров родных и знакомых, на случай, если тебе станет одиноко.

– Спасибо.

Синтия встала, чтобы проводить его. Они прошли к входной двери. Уилл взял сумку с ноутбуком:

– Увидимся вечером.

Он наклонился, собираясь поцеловать ее на прощание. И увидел, как глаза женщины расширились, а тело напряглось. Уилл сдержался, помахал ей рукой и вышел.

Спускаясь в лифте, мужчина покачал головой. Какого черта? Он ведет себя так, словно не собирается порвать с ней. Он начинает увлекаться Синтией, то есть вступает в зыбучие пески.

Надо побыстрее добраться до работы. Там-то он, по крайней мере, знает, что делать.

Синтия в полной растерянности смотрела на закрывшуюся дверь. Сердце подпрыгнуло в груди, когда она сообразила, что Уилл хочет поцеловать ее. Вечерний поцелуй пробудил в ней желание большего. Уилл не проявлял враждебности после вчерашнего разговора, но речь вряд ли могла идти о чем-то серьезном. Для этого еще слишком рано. А поцелуи только усложнят дело.

Однако теперь она знала, какими могут быть поцелуи Уилла. Когда Синтия вдохнула запах его одеколона, она порадовалась, что тут нет больничных мониторов, которые уловили бы мгновенное ускорение ритма ее сердца.

Синтия покачала головой и пошла к себе в комнату одеваться. Она никуда не собиралась идти, но считала, что одеться тем не менее необходимо. В гардеробной молодая женщина выбрала брюки цвета хаки и серовато-розовую

блузку с длинными рукавами.

Потом она вернулась на кухню, поставила кипятиться воду для чая, намазала тост клюквенным джемом. Когда вода вскипела, Синтия приготовила себе чай, взяла тост и пошла в комнату, которую Уилл называл ее кабинетом.

Вчера она заглянула туда только на минуту, а сегодня решила осмотреть все внимательно. Если она отыщет то, что боится найти, необходимо отделаться от этого раз и навсегда.

На столе в идеальном порядке были сложены папки и глянцевые журналы. На стенах висели рекламные постеры. Синтия решила, что это постеры, которые создала она: родные рассказывали, что она работала в рекламном агентстве, и работала успешно.

От вида этих постеров ей стало немного не по себе. Она не представляла себе, какая рыночная стратегия стоит за ними. Ей понравились платья на моделях. И только.

Теперь, когда она потеряла память, ей надо прежде всего подумать о том, как продолжить карьеру. Особенно учитывая, что Уилл собирается порвать с ней. Правда, он оставил дверь открытой и перебросил мяч на ее сторону, предоставил Синтии самой решать, чего она хочет. Если она действительно ранила его так сильно, как он говорит, он имеет право уйти. Но после вчерашнего разговора с Найджелом Синтия поняла, что хочет попробовать наладить отношения с женихом.

Но, с другой стороны, не стоит на это рассчитывать. Если

она зря понадеется, больно будет ей. От этой мысли Синтии стало грустно.

И она начала перебирать бумаги. Отчасти, чтобы отвлечься, отчасти в надежде найти что-нибудь, что пробудило бы ее память. Она открывала папки, просматривала материалы. Увы! Они ничего не говорили ей.

Синтия отложила папки, открыла ящик стола, нашла стопку писем, вынула их и осмотрела. Все адресованы ей. Самые старые присланы больше года назад.

Она развернула самое первое письмо. Это было любовное послание от Найджела. Настоящее любовное послание, написанное от руки – электронные письма он считал холодными и безликими. Вероятно, она хранила эти улики из сентиментальных соображений.

Синтия вздохнула и откинулась на спинку кресла. Ей было известно, что у нее был роман, но свидетельства этого смутили ее. Оказывается, у них был самый настоящий роман. Найджел – художник, отчаянно стремившийся получить признание. Они познакомились на какой-то выставке и с тех пор тайно встречались, пользуясь тем, что Уилл целые дни проводил на работе, даже уезжали вместе на выходные под видом деловых поездок.

Письма оказались романтичнее, чем ожидала Синтия. Судя по всему, они действительно были влюблены друг в друга. Это поразило ее, потому что не соответствовало тому, что ей рассказали о Синтии Демпси. Как могла девушка из выше-

го общества влюбиться в бедного художника? Ей наверняка было неудобно появляться с ним на публике. Папа и мама, конечно, этого не одобрили бы. Но как можно было любить Найджела и выйти за Уилла? Или она хотела дополнить одного другим?

Синтии стало нехорошо. Она стремилась узнать свою прошлую жизнь, но теперь не желала о ней вспоминать. Хотела избавиться от прошлого.

Она сложила письма на столе и стала искать другие свидетельства своей вины. Ее ноутбук и мобильный телефон разбились вместе с самолетом, так что никаких электронных улик не осталось. Ей нужен новый компьютер. И новый мобильный телефон. Она сменит номер, так что Найджел не сможет ей звонить. В одной из папок Синтия нашла несколько поздравлений с Днем святого Валентина и днем рождения. От Уилла не было ни одной открытки. Там же лежали ее фотографии со светловолосым мужчиной, которого она не помнила. От них надо избавиться.

К приходу помощницы по хозяйству Синтия набрала целую кучу бумаг, которые хотела уничтожить. Она нашла Аниту в гостиной, где та вытирала пыль с каминной полки.

Камин! Великолепная идея.

– Мисс Демпси! – Домработница улыбнулась, но Синтия не заметила особой искренности в ее улыбке. – Приятно видеть вас дома. Я постараюсь вам не мешать.

Похоже, домработница тоже ее недолюбливала. Кто еще?

– Пожалуйста, зовите меня Синтией. И вы мне вовсе не мешаете. Мне, честно говоря, неудобно сидеть без дела, когда вы работаете.

Анита не сумела скрыть удивления:

– Спасибо, мисс Демпси. Все в порядке. Могу я что-нибудь сделать для вас?

Ну раз уж она спросила...

– Меня немного познабливает. Хотелось бы прилечь тут и почитать. Могу я попросить вас разжечь камин?

Субботний день выдался удивительно теплым. Обычно в ноябре люди кутаются в пальто и свитера, случается даже первый снег, но в тот день было почти двадцать градусов тепла. Уилл, как обычно, ушел было в свой кабинет, но, увидев, как Синтия бродит по квартире, не находя себе места, ощутил укол совести.

До катастрофы он взял за правило с головой уходить в дела, чтобы не иметь дела с Синтией, хотя работать так много было не обязательно. Теперь ему впервые за долгое время хотелось побыть с ней. Слишком сильно хотелось, и он специально задержался в кабинете. Но сидеть там вечно не мог.

Уилл выключил компьютер и вышел в гостиную. Синтия сидела на диване и читала какой-то роман в бумажной обложке. Раньше он эту книгу не видел.

– Что ты читаешь?

– Я купила книгу вчера на углу. Она мне очень нравится.

Уилл постарался не выказать удивления, потому что Синтия начинала нервничать каждый раз, когда понимала, что делает что-то ей не свойственное. Вообще, чем меньше она будет понимать, насколько изменилась, тем лучше. Новая Синтия была совсем другой, но его это устраивало.

– Я заметил, что вчера ты топила камин. Сегодня очень тепло. Не хочешь погулять? Пройтись по парку, например?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.